биографический рассказ

18+

Пигальков Кирилл

ПРОВОКАЦИЯ

по ту сторону закона

Адвокат – игрушка в руках правосудия

Кирилл Пигальков

Провокация. По ту сторону закона

«Издательские решения»

Пигальков К.

Провокация. По ту сторону закона / К. Пигальков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-656863-1

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.«По ту сторону закона» — это рассказ о «народной» статье 228 Уголовного Кодекса России и о ее применении.Провокация в России, или как посадить невиновного.

ISBN 978-5-00-656863-1

© Пигальков К.
© Издательские решения

Содержание

Введение 8
Глава 1. 12
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Провокация. По ту сторону закона

Кирилл Пигальков

© Кирилл Пигальков, 2025

ISBN 978-5-0065-6863-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«ПО ТУ СТОРОНУ ЗАКОНА» —
ЭТО БИОГРАФИЧЕСКИЙ РАССКАЗ
ПРО ЖИЗНЬ АДВОКАТА,
КОТОРЫЙ БЫЛ НА ВЕРШИНЕ
ПИЩЕВОЙ ЦЕПИ,

С СОРОКАЛЕТНИМ СТАЖЕМ,

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ПРОРАБОТАЛ
СЛЕДОВАТЕЛЕМ
И ДВАДЦАТЬ ЛЕТ АДВОКАТОМ,

В 2023 ГОДУ ОКАЗАЛСЯ ЗА РЕШЕТКОЙ
#
#
#
#
#
#
#
#
#
40 ЛЕТ – ПУТЬ ОТ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ДО ТЮРЬМЫ

«ПО ТУ СТОРОНУ ЗАКОНА» —
ЭТО РАССКАЗ
О «НАРОДНОЙ» СТАТЬЕ
228 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИИ
И О ЕЕ ПРИМЕНЕНИИ

#
#
#
#
#
#

#
#

#
#
#
#
#
ПРОВОКАЦИЯ В РОССИИ,
ИЛИ КАК ПОСАДИТЬ НЕВИНОВНОГО

АДВОКАТ ПИГАЛЬКОВ В ЭТОЙ КНИГЕ
ДЕЛИТСЯ
СОБЫТИЯМИ ИЗ СВОЕЙ ЖИЗНИ

И О ТОМ, КАК ИЗБЕЖАТЬ ОШИБОК

И НЕ ПОПАСТЬ В ТЮРЬМУ
#
#
#
#
#
#
#
#
#
ПОСАДИТЬ, НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ.

АДВОКАТ – ИГРУШКА В РУКАХ
ПРАВОСУДИЯ
#
АДВОКАТ ПИГАЛЬКОВ
2025 г.

Данная книга будет интересна самому широкому кругу читателей. Особенно полезна профессионалам юридического и экспертного сообщества.

Книга может быть использована как учебное пособие и для опытных адвокатов, и для начинающих специалистов. Она будет полезна юристам и гражданам, попавшим в сложную жизненную ситуацию, или тем людям, чьи родные и близкие находятся в такой ситуации по незаконному обвинению в преступлении, которое они не совершали, или стали жертвой провокации.

Ситуация с виду ничем не примечательная, как и любая другая, под действием профессиональных адвокатов и экспертов раскрывается абсолютно под другим углом, и концовка истории обещает быть захватывающей. С началом написания этой книги она неизвестна и мне – автору данного текста.

Проблема заключается в том, что все ситуации похожи, и необычными, красочными, редкими их делают детали, которые сразу не видны, но, поверьте мне, они есть в каждом деле, нужно только захотеть их увидеть.

Наша история изобилует такими деталями, теориями и возможностью представить, как могли бы поступить действующие лица и как бы развивались события, если бы они сделали другой выбор.

Так давайте начнем этот увлекательный эксперимент и погрузимся в мир практической юриспруденции и права.

Основная задача адвоката – это чтобы в отношении клиента не нарушался закон!

Поехали!

Введение

Мы сразу начнем с сути данного дела, чтобы вы понимали, к какому результату может прийти адвокат по, казалось бы, самому обычному делу и какие выводы можно сделать. А затем начнем разбираться с деталями: почему так получилось и могло ли быть по-другому?

Рассмотрим одну из речей адвоката, произнесенную им на стадии кассационного обжалования обвинительного приговора.

Скорее всего, было бы нелогично начинать с конца истории, но в некоторых случаях конец – это всего лишь начало или концовка какого-то этапа, который является не концом, а всего лишь промежуточным результатом. И в данном случае процессуальный результат заключается в обвинительном приговоре.

Давайте рассмотрим процессуальную позицию стороны защиты, основанную на сухих фактах материалов уголовного дела и на самом приговоре суда первой инстанции.

Юриспруденция – это всегда работа с фактами!

Итак, давайте знакомиться.

Текст речи адвоката, высказанной в судебном заседании суда кассационной инстанции:

Дело адвоката, моего отца, буквально кричит о его невиновности.

Данное дело, безусловно, входит в исключительный небольшой процент дел с оправдательным итогом его рассмотрения.

В нем нет ни одного доказательства виновности адвоката в инкриминируемом преступлении, более того, есть масса доказательств его невиновности.

ДЕЛО ЯВЛЯЕТСЯ ОБРАЗЦОВЫМ ввиду того, что в нем нет ни одного процессуального документа, оформленного в соответствии с действующими законами Российской Федерации.

Статус адвоката, судьи, депутата – это специальный статус с обеспечением дополнительных гарантий прав спецсубъекта на основании закона.

Адвоката, с момента его задержания и до настоящего времени, лишили таких гарантий.

Ненадлежащее поведение сотрудников ФСИН, осмотр места происшествия сотрудниками полиции – это грубейшие процессуальные нарушения.

Заявление о преступлении было сделано заранее, до того как сотрудники ФСИН вошли в кабинет к адвокату.

Привели собаку с улицы не того пола и не того окраса, о которой лжесвидетельствовали в суде и на которую приложили подложные документы, сфальсифицировав доказательства в уголовном деле.

Нарушение закона, фальсификация и лжесвидетельствование – именно это и стало основой обвинения адвоката.

А дальше больше, все стало нарастать как снежный ком.

За неимением ничего судья вела свое следствие за рамками процесса, истребуя документы, видеозаписи, и при этом они даже не были исследованы в судебных заседаниях, не приобщены с определенным статусом к материалам дела. Но на них судья ссылалась в своем приговоре.

Более того, в деле о наркотиках нет наркотика, нет экспертизы и нет размера вещества.

Это привело профессиональное экспертное сообщество в шок.

В данной части приговор без размера и без определения самого вещества, что было достоверно установлено и отображено в 3-х заключениях специалиста-химика, поддержано прокурором и отмечено в приговоре.

Это делает данный приговор противоречащим УПК РФ в части статей по экспертной деятельности и судебной экспертизе, а в процессуальном смысле – незаконным, не основанным на нормах УПК РФ.

В материалах предварительного расследования нет доказательств вины адвоката, а в материалах судебного следствия есть доказательства его невиновности.

Так, в рамках судебного следствия было установлено, что флакончик «СНУП» был подменен и что данный «СНУП» приобрела в аптеке Л., ранее судимая за кражу и наркотики.

Л. в суде пояснила, что решение, какой именно флакончик купить, она принимала сама в аптеке за 10 минут до встречи с адвокатом, который на момент покупки Л. флакончика не знал о нем.

Соответственно адвокат не мог иметь никакой возможности подготовить и подменить сам флакончик.

В данном деле о наркотиках нет экспертизы.

Также в данном деле о наркотиках нет объективной стороны инкриминируемого адвокату преступления и субъективной стороны, что делает приговор противоречащим ст. 228.1 УК РФ.

Если следовать обвинительному заключению, все произошло в неустановленном месте и в неустановленное время, неустановленные лица, которые были все-таки установлены в процессе судебного следствия, это все также Л. и ее знакомый «Армен», на которого она указала, следовательно, адвоката просто использовали, разыграли втемную.

Однако в приговоре также все остается неустановленным, хотя судья сама лично допрашивала Л., которая полностью подтвердила показания адвоката.

Ведь до встречи с Л. ни про какие лекарства с адвокатом никто не разговаривал, лекарства появились только при встрече с Л. перед входом в СИЗО, и их принесла она, купила их тоже она и обо всем этом рассказала также она – Л., что полностью подтверждает позицию адвоката.

И в данной части были установлены ранее неустановленные факты, но в приговоре судьи все запутано и не установлено, хотя судья так же описывает показания Л. в своем приговоре.

Некий Э., которому срочно потребовался адвокат, отрицает то, что нуждался в каких-либо лекарствах и запрещенных веществах, то есть нет лица, которому якобы предполагался сбыт.

Адвокат, 40 лет проработавший в системе, подполковник юстиции, следователь с идеальным послужным списком и положительной репутацией, вдруг, по версии обвинения, решившийся погрузиться в среду ранее осужденных и подсудимых за наркотики, мечтал, чтобы сесть за сбыт в СИЗО, – версия, по меньшей мере странная, не нашла своего подтверждения.

Адвокат указывал в своих показаниях, что ни про какие запрещенные вещества он не знал и, естественно, не собирался ничего сбывать, тем более в СИЗО.

Один не сбывал, второй не приобретал, откуда берется сбыт?

Это полностью противоречит УК РФ, так как в деле не установлена объективная сторона, ее просто нет – в соответствии со ст. 228.1 УК РФ. Эти факты в процессуальном смысле делают приговор незаконным, не основанным на нормах УК РФ.

Более того, в данном деле нет и субъективной стороны ст. 228.1 УК РФ.

Так, в своем приговоре судья указала на то, что у адвоката нет мотива. Судья исключила мотив. А тогда о каком умысле по ст. 228.1 УК РФ можно говорить без мотива? Это просто невозможно. Эти факты также в процессуальном смысле делают приговор незаконным, не основанным на нормах УК РФ.

И это еще не все. В своем не основанном на УПК РФ и УК РФ приговоре судья ссылается на вещественные доказательства, которых нет в данном уголовном деле, и, более того, их в принципе вообще не существует и речь идет о результатах ОРД.

Также в приговоре судьи зафиксированы грубейшие нарушения базовых принципов судопроизводства. Судья вышла за рамки предъявленного обвинения и дописала неустановленные недоказанные обстоятельства, а по-простому говоря, на ходу придумала новые обстоятельства инкриминируемого преступления, выполнила противоречащую судье функцию, вышла за рамки должностных и профессиональных обязанностей федерального судьи.

И вдобавок в своем приговоре судья предпочла ссылаться на некие видеозаписи, полученные ею за рамками судебного процесса в нарушение УПК РФ.

Судья отмела вещественные доказательства, описанные следователем и являющиеся вещественными доказательствами по настоящему делу, а добытые судьей видеозаписи, на которые она ссылается в своем приговоре, не исследовала в рамках судебных заседаний и в очередной раз реализовала грубейшие нарушения УПК РФ, выполнила противоречащую судье функцию, вышла за рамки должностных и профессиональных обязанностей федерального судьи.

ПОДВЕДЕМ КРАТКИЙ ИТОГ РЕДКОГО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ДЕЛА, КОТОРОЕ СОТКАНО ИЗ НАРУШЕНИЙ: и приговор, и апелляционное определение, основанные на «плодах отравленного дерева», никак не могут быть основаны на законе.

В настоящем деле:

– нет мотива;

– нет субъективной стороны преступления;

– нет объективной стороны преступления;

– нет доказательств вины адвоката;

– есть доказательства его невиновности;

– заявление о преступлении сделано заранее, до того как оперативные сотрудники вошли в кабинет к адвокату и якобы что-то нашли, данных оперативных сотрудников СИЗО самих посадили через полтора месяца после того, как они совершили незаконные действия в отношении адвоката;

– в деле есть собака с улицы, лжесвидетельствование по этому поводу и фальсификация доказательств;

– адвоката лишили права на защиту, лишили статуса спецсубъекта;

– есть установленные лица Л. и «Армен», которые в приговоре суда одновременно и неустановленные лица и в то же время установленные.

И есть человек с безупречной репутацией, подполковник юстиции, следователь, пенсионер, адвокат, проработавший 40 лет без единого замечания, которого использовали втемную.

Искренне надеюсь, что суд кассационной инстанции примет справедливое и, самое главное, законное и обоснованное решение по данному делу и, несмотря на не основанный на законе приговор и апелляционное определение, оправдает адвоката.

Глава 1.
Ничто не предвещало беды

Наша история началась во второй декаде июня 2023 г.

Был обычный летний день, который не казался каким-то особенным.

Теплая погода придавала уверенности в том, что это лето будет максимально беззаботным и комфортным для отдыха и восстановления сил, множество планов обещали осуществиться.

Полдня у меня звонил мобильник. Это был один и тот же телефонный номер, который отчаянно пытался дозвониться без смс и сообщений – просто звонки.

Иммунитет на спам и всякие бесполезные предложения или откровенное мошенничество (это настолько часто стало встречаться) удерживал меня от того, чтобы ответить.

И вот примерно на десятый звонок в 16 часов вечера я все-таки ответил.

К моему удивлению, это была не реклама финансовых услуг и подключения домашнего интернета.

С незнакомого номера звонил мой отец, который сказал, что его взяли с наркотиками!

Он сразу спросил, что ему делать – сознаваться или нет. И я, подумав пару секунд, дал ему первую консультацию: «Если ты совершал что-то, то можно и сознаваться, исходя из ситуации, а если нет, то я не вижу в этом никакого смысла».

Затем он рассказал, что находится в отделении полиции в Москве. На тот момент я был в другом городе, в четырех часах езды от него, перекинулись парой фраз, и телефонный разговор прервался.

Да, ты испытываешь сильнейший шок, когда узнаешь, что твои близкие в беде, и тем более понимая, что наркотики и отец – это просто невозможно! Просто взрыв мозга! Шок! И самый главный вопрос: что делать дальше?

Думать долго я не стал, предпочел действовать: созвонился с близкими друзьями отца, которых он знал более 20 лет, рассказал о ситуации им и близким людям. Решил ехать в Москву, в отделение полиции, уточнять ситуацию на месте.

По дороге в Москву мне перезвонил друг отца и сказал, что я зря еду, есть информация. Развернув машину, я направился к нему узнать, что ему известно.

Я был в полной растерянности и шоке, мысли сбивались в кучу, так как произошла ситуация, о которой ты и подумать не мог, что это может случиться в твоей семье.

Но, как говорят, от тюрьмы и от суммы не зарекайся!

Друг отца рассказал, что выяснил, что это была оперативная разработка и ничего не сделаешь, посидит три года и выйдет. Естественно, никаких подробностей, одни сомнения и подозрения.

Затем отец позвонил второй раз и сказал, что вину не признает, что будет давать показания как есть, завтра будет суд по избранию меры пресечения и мы сможем там встретиться и переговорить.

Единственное, что мне стало ясно, в Москву сегодня ехать нет смысла, отец – адвокат, вину не признает – значит, не виноват.

Затем уже после 12 часов ночи мне перезвонил адвокат по назначению, который рассказал, что отца обвиняют в сбыте наркотиков в одном из СИЗО Москвы, что пакетик с лекарствами, где якобы были обнаружены наркотики, ему передала девушка – подружка обвиняемого, к которому пришел отец в качестве адвоката в СИЗО.

Адвокат подтвердил, что на следующий день после задержания будет суд по мере пресечения и там станет ясно, закроют его или отпустят под подписку домой и насколько серьезные обвинения ему предъявляют. Мы договорись встретиться перед заседанием у суда, чтобы обсудить позицию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.